СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Настоящая
ЛЮБОВЬ
ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт

Настоящая любовь

Серия «Взрослые игры», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68663285
SelfPub; 2023
ISBN 978-5-532-91603-6

Аннотация

Моя новая соседка умна, красива и стервозна. Я принял ее за простую студентку, но чем ближе мы становимся, тем больше я понимаю: наше знакомство не случайно. Она не просто так оказалась в моей постели. И она не та, за кого себя выдает…

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 15
Глава 3 21
Глава 4 28
Глава 5 34
Глава 6 38
Глава 7 44
Глава 8 50
Глава 9 57
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Лиза Бетт
Настоящая любовь

Пролог

– Лев, к тебе гостья, – голос дежурного заставил меня напрячься и отложить документы по делу Жданова. Сжал трубку черного проводного телефона, непроизвольно переводя глаза на дверь. За той уже слышался стрекот шпилек. Сердце глухо бахнуло в глотке. – Брат, у меня на нее встал. Ты где такую цыпочку откопал?

Даже сквозь телефонную линию было слышно восхищение, которое дежурный и не стремился подавить. Я бы улыбнулся такой реакции, если бы не бесился от того, что и сам недавно слюнями истекал на эту стерву. Таким же дураком был.

Дверь кабинета рывком распахнулась, и на пороге появилась эта дрянь собственной персоной.

Кровь от горла отлила к другому органу.

Я машинально бросил трубку на рычаг и яростно перевернул стопку документов тщетно пытаясь скрыть улики, которые уже нарыл на ее хахаля.

Сука, все-таки у судьбы изощренное чувство юмора!

– Скучал по мне? – Настя безошибочно выцепила мое со-

чащееся злостью лицо в хаосе кабинета, и двинулась к столу, упруго покачивая бедрами. Черная юбка льнула к точеным ногам, а у меня во рту все явнее пересыхало.

Черная блузка, будто намеренно расстегнутая на пару лишних пуговиц, добивала мое самообладание и подчеркивала то, что я и без того уже понимал.

Мне пиздец.

Не зря говорят, что истинное зло – соблазнительно. У дьявола, что стучит к вам в дверь, нет рогов и копыт. Он прекрасен. Он искушает, предлагая всё, что угодно сердцу. А вот своего собственного сердца у него нет. И визит этой сучки ко мне сегодня это лишний раз подтверждает.

Её хахаль – беспринципная мразь, а она явилась сюда, чтобы просить за него. После всего, что вытворяла в моей постели пару ночей назад.

Ярость, ни на секунду не утихшая закипела с новой силой.

Заставил себя отвести взгляд от тонкой шеи, которую хотелось переломить, и тот упал ниже.

Сиськи в вырезе качнулись, когда Ждановская блядь села на перевернутые мной документы и царственно глянула на меня сверху вниз.

– Молчание – знак согласия? – нас окутал терпковато-сладкий аромат ее духов, и с каждой секундой мне все сложнее удавалось сохранять самообладание. – Тогда, может давай перейдем сразу к делу?

Это исчадие ада грациозно уложила ногу на ногу, наме-

ренно усаживаясь на мой рабочий стол так, чтобы в вырезе ее предательски обтягивающей юбки виднелась резинка от черных чулок. У меня в голове мелькнула мысль, что вот такой образ ей идет куда больше, чем тот, в котором она предстала передо мной в начале нашего знакомства.

Этой стерве было суждено играть чувствами сопляков. Именно ими она натирала мыски своих туфель до блеска. А красная подошва ее адски высоких шпилек – лишнее подтверждение, что она гарцует в них по разбитым сердцам.

И надо признать, последнее из растоптанных – моё.

– Сколько? – Настя открыла калькулятор на телефоне и набрала в нем весьма занимательную цифру, даже бровью не ведя. – Столько хватит?

– Это он тебя подослал? – Все еще не верилось, что это был хорошо спланированный спектакль. Всё от самого начала и до конца было спродюссировано ее гребаным хахалем. Она отыграла свою партию блестяще. Как фокусник отвлекла меня от сути своим соблазнительным телом.

– Мало? Ладно… – добавила еще ноль к шести предыдущим и повернула телефон снова. – Теперь-то ты прекратишь рыть на Глеба?

Вскипел, поднялся, навис над ней, мечтая только об одном. Придушить и выпустить наконец эту ярость наружу. Потому что иначе просто свихнусь от неудовлетворенного желания. Мести, разумеется.

И будто в сотый раз прочтя мои мысли, Настя с вызовом

вздернула подбородок и сощурилась.

– Какой вы жадный, товарищ полковник, – вздрогнула, когда мои пальцы сомкнулись на тонкой шее, и медленно улыбнулась, мурлыча: – ммм… Снова предпочтешь натурой?

– Заткнись! – допустил ошибку, когда коснулся атласа ее кожи. Допустил ошибку, когда подпустил ее к себе так близко. Допустил ошибку, когда подался ближе, чтобы по привычке сорвать с ее кривящихся в дьявольской ухмылке губ поцелуй. Вовремя одумался и замер, остановив пытку на самом болезненном месте. – Скажи, что он просто тебе заплатил.

– Можешь утешать себя чем угодно… – опустила кисть на мое запястье и, не отрывая от меня прожигающего взгляда, начала скользить рукой выше. По моему телу дрожь, а она забавляется. – Если собираешься убить, то лучше сделай это быстро.

– Ты такой милосердной не была, – разжал руку и отступил, испытывая физическую боль, от того, что так и не довел эту стерву до срыва дыхания. Оргазм ей безумно пошел бы. – Убирайся из моего кабинета и хахалю своему передай, чтобы вещи паковал. Скоро по этапу его пущу.

– Не надо, Лёв… – Вдруг на секунду стала серьезной и сбросила с себя маску стервы. – Он ведь убьет…

И не найдя на моем лице ни капли тех эмоций, что искала, отклеилась от поверхности стола и встала, окидывая меня пристальным взглядом.

– Зря не взял.

И ни сказав больше ни слова удалилась, оставив после себя лишь флер сладких духов и сводящую с ума безысходность. И я не был уверен, относились ли ее слова к взятке. Или же к ней самой.

Глава 1

– Аверьянов, жду у себя в кабинете.

– Есть! – отозвался на приказ начальника и положил трубку внутреннего телефона, с досадой утыкаясь в циферблат наручных часов. Половина шестого. А я сегодня собирался выйти вовремя.

Опечатал сейф, закрыл кабинет на ключ, и направился к лифтам, чтобы подняться на этаж первых после Бога.

Управление гудело. Коридоры были полны сотрудников, которым повезло больше. Они уже переодетые в гражданку спешили по домам. Ну конечно, пятничный вечер всегда сулит приключения и хорошо проведенное время. Всем, кроме меня.

На этаже начальства было тише, но голоса за дверями с золоченными табличками звучали бодро и воодушевленно. И только за нужной мне дверью стояла кромешная тишина. Я усомнился, что Гринёв на месте, но после короткого стука, мне ответили.

– Разрешите войти, товарищ генерал-майор.

– Входи-входи, – начальник стоял у окна, спиной к двери, и когда я вошел, повернулся и кивнул на кресло, напротив своего стола. Я сел, все еще ощущая легкую растерянность и напряженность. Зачем он меня вызвал? Я только утром был у него, принимал благодарность за хорошо проделанную ра-

боту по предыдущему делу. Как раз накануне сдал все документы и отработал, благодаря чему в нашем городе на одного плохого парня стало меньше. Сомневаюсь, что Гринёв решил снова меня похвалить. – С Лубянки звонили.

Я нахмурился и продолжил молча слушать, все еще не до конца понимая, к чему он все это говорит.

– Мы поговорили о том, чтобы представить тебя к награде. Как один из лучших сотрудников управления, ты засветился даже перед ними. Хотели перетянуть тебя к себе, но я не дал, – признался честно, и прошел к столу, занимая место напротив меня. – Сказал, что через два месяца у тебя кончается контракт, и ты не собираешься его продлять.

Я кивнул. Об этом мы уже раз сто разговаривали, и от уговоров переходили к угрозам, хорошо завуалированным, но явным. Гринёв не одобрял мое желание уйти из органов. По его мнению, все сотрудники должны работать там пока не свалятся в гроб. Он на своем примере показывал, что возраст – не причина ухода из органов службы безопасности, продолжая служить в свои шестьдесят пять.

– Вы для этого меня вызвали? – аккуратно начал, но шеф строго на меня глянул, и я предусмотрительно закрыл рот.

– Тебе тридцать три. Вся жизнь впереди. Ты ведь можешь служить и служить, Лев. Хочешь новую должность? Звание? Оклад повыше?

Снова. Снова блядь. Настроение испортилось вконец.

– При всем уважении, Виктор Иванович… Я все решил.

На пенсию я себе заработал, хочется уйти на хорошей ноте.

– У тебя на счету тридцать раскрытых дел. Ни у кого из сотрудников нет таких достижений. Кем ты предлагаешь мне себя заменить?

– Карпов неплохо справляется.

– Карпов женат и с тремя детьми. А ты холост.

– Разведен, – поправил красноречиво, и Гринёв свел брови у преносицы. Да, он прекрасно знал, что причиной нашего с бывшей развода стала служба.

Ты проводишь все время на работе – вот и женись на ней.

С этой формулировкой жена и ушла от меня, хлопнув всеми дверями в нашей прежней квартире.

Не хотел ее винить, но и держать не стал. Она права. Пять лет неудачного брака так ничему нас и не научили. Я полюбил свою работу, а она своего водителя, который утешал ее вечерами, пока меня не было дома. Вот в тот день я и принял решение доработать до конца контракта и уйти.

Иначе жизнь просто пройдет мимо, а после меня останется разве что грамота на стене и фотка «образцовый идиот, который положил свою жизнь на алтарь службы». А потом и ее снимут и заменят фоткой нового смертника. Такого же дурака как я.

– Как бы там ни было, мы снова поднимем вопрос твоего ухода через месяц.

Именно тогда я собирался писать заявление на не отгулянный отпуск. Три года в нем не был.

– Мое решение будет прежним.

– А вот это мы еще посмотрим, – начальник пододвинул мне папку, которая лежала на его столе, и красноречиво кивнул на документы. – Последнее дело. Закроешь его и уйдешь на покой генералом. Приказ сверху.

Я вскинул брови, и едва не присвистнул. Полковника мне дали досрочно за успехи на все той же службе. И сейчас дразнили генералом? Слишком жирный кусок мяса для тупого вояки, как я. И Гринёв тоже это понимал и пояснил.

– Дело непростое. Надо одного человечка посадить. Сроки жмут.

Открываю папку и брови ползут вверх.

– Жданов? Зам губера наш?

Все внутри холодеет, и сердце заходится в ударах.

– У него должна быть нихреновая такая крыша, товарищ генерал-майор. Там скорее меня прикроют, чем его.

– Об этом я позабочусь. Ты работай. Работай. На него поступил заказ сверху. Кого-то там он не устроил. И нам надо по-тихому вывести его из игры. Люди сверху будут содействовать и разумеется курировать это дело. Ты можешь обращаться к ним через меня по любым вопросам. На уши посадить нужных людей, – прослушка наше всё, – где надо камеры поднять. Все средства, Лев. Ты считай получаешь доступ первого уровня секретности. С соответствующим окладом.

Вздохнул, закрыл папку и взял ее в руки. Ладони повлажнели. При всех связях и размахе, который Гринёв обещал,

раскрутить подобное дело будет легче, чем обычно, но тут совсем другие ставки. У Жданова наверняка все тылы прикрыты. К нему так просто не подступишься.

– При самом лучшем раскладе, мне не справиться с этим делом за месяц.

Гринёв это тоже понимал, и красноречиво улыбнулся.

– Генералов в тридцать три мало кто получает.

Мало кто. Вообще никто вернее сказать.

– Работай, Лев. Это приказ.

Больше мне ответить было нечего.

– Есть, – кивнул и встал, чувствуя, как папка с документами оттягивает руки. Тяжесть бремени легла на плечи, и давила, пока я покидал кабинет начальника управления.

В горле неприятно горчило, и нехорошее предчувствие все сильнее давило в груди. Что-то подсказывало, это дело не такое простое каким могло бы показаться на первый взгляд.

И я определенно вляпался в это дерьмо по самые уши. Точнее меня заставили вляпаться, предоставив выбор без выбора.

Вернулся в пустой кабинет и осознав, что время не ждет, снова включил компьютер. Нажал кнопку на чайнике, и закрывшись, шлепнул увесистую папку на стол, усаживаясь в кресло. Задумчиво уставился на черный пластик.

Жданов. Зам нашего губернатора. Известная личность, которую так просто не попросят оставить свой пост.

И меня попросили впрячься, чтобы пододвинуть его си-

лой.

«Люблю» блядь свою работу.

Открыл папку и уткнулся в документы, теряя счет времени.

Проторчал в кабинете до трех ночи. Изучил всё, что имелось, и-таки вернулся домой.

Ключ щелкнул в замке, и я толкнул дверь пустой квартиры, и замер, когда вместо сухого коврика встал в огромную лужу.

Долбанул по выключателю и в цвет выругался. Меня нахер залили соседи сверху.

Прекрасный вечер пятницы!

Глава 2

Первым желанием было убить первого, кто откроет мне дверь той квартиры. Знал Палыча, соседа сверху, но тот постоянно сдавал хату, и кто в ней живет сейчас, я понятия не имел.

Но разобраться надо было в срочном порядке, несмотря на то что уже пятый час утра.

Окинул внимательным взглядом свою квартиру. Вода стоит в коридоре и кухне. Наверняка и ванная залита. Оставалось надеяться, что спальни все это дерьмо не коснулось.

Закрыл дверь, и за секунду махнул лестничный пролет, потом второй, кипя от негодования.

Это ведь надо быть настолько бестолочью, чтобы при первых признаках не устранить гребаный потоп. Что там за квартиранты такие непутевые?

Нажал звонок в дверь и трель отозвалась на весь подъезд, но никто не открыл. Повторил попытку, но и она не увенчалась успехом. В ход пошла тяжелая артиллерия. Сначала я легонько постучал, потом все громче, и под конец уже не жалея кулака долбил по железу двери, понимая, что еще чуть-чуть и просто вынесу ее нахер. Как пружина шел на взвод, виток за витком теряя терпение. И когда я уже решил, что пора переходить к жесткому плану Б, за дверью послышался шум.

Щелкнул замок, а я впился взглядом в глазок, очень надеясь, что сосед увидит в каком я сейчас негодовании и хотя бы пошевелится. Стоял со сжатыми кулаками, грудь вздымалась будто я только что подрался с гопниками в арке, и противный скрип двери, которая начала медленно открываться ударил по нервам срывая их окончательно.

– Вы меня заливае…те, – на этом слове я запнулся. Никогда не терял контроль, хоть злость и бурлила внутри, я не стал бы применять физическую силу пусть даже дверь мне открыл бы чемпион мира по боксу. Но в проеме показалась хрупкая фигурка заспанной девушки. И я потерялся.

– Что вы долбите? Видели который час? – спросила, затягивая на тонкой талии пояс черного халатика, который едва доходил до середины бедер. Стройных к слову бедер, глядя на которые я и завис. – Эй, алё?

Поднял взгляд и наконец сообразил, что пялиться вот так в открытую дурной тон.

– Вы меня залили, у вас там что, купальный сезон открылся?

Девушка хлопнула густыми ресницами, и я понял, что если передо мной будет стоять выбор: пошутить или промолчать, надо выбирать второе.

– Залила? – спросила сонно, а потом будто до нее дошло, она распахнула свои огромные карие глаза и ахнула. – Вот черт!

– Вы, надеюсь перекрыли воду? – спросил и подтолкнул

соседку в квартиру, входя следом. Она конечно проснулась, но все равно была медлительной, и это раздражало. Скинул с ног туфли и прошел прямиком в ванную, включая свет. Ну конечно. – Просто чудо, что вода не просочилась в коридор.

В ванной был потоп. Кран был сорван, и из трубы фонтаном била холодная вода. Она заливала стены, полоток даже ванную наполнила, и я торопливо бросился в соседнюю дверь, чтобы перекрыть барашки в туалете. Шум фонтана стих. Повисла оглушительная тишина.

Разогнулся, вставая в тесном помещении во весь рост, и обернулся, натыкаясь взглядом на стоящую впритык соседку.

– Вы разве не собираетесь вытирать? – произнес раздраженно, стараясь абстрагироваться и не оценивать девушку с точки зрения голодного мужика.

Но организм требовал. Ему нужно было свежее мясо, весь у меня не было бабы уже… сколько? Достаточно, чтобы сейчас забить хер на потоп и препираться с ней в туалете.

– А зачем я по-вашему тут стою? – вопросительно вздернула подбородок, и я догадался, что за моей спиной ведро и тряпка. – Дайте пройти!

Подтолкнула меня и наклонилась, чтобы достать из-за унитаза всю эту утварь, а я вопреки голосу разума и правилам приличия оценивающе прошелся взглядом по ее голым ногам и тут же отвернулся и вышел, стягивая с плеч куртку.

Соседка торопливо взяла в руки ведро и нырнула в ван-

ную, опускаясь на пороге на колени. Шмякнула ветошь на пол, и та тут же утонула в прозрачной воде.

– Я помогу, если скажете, где взять еще одну тряпку, – торопливо закатал рукава и прошел в туалет, куда кивнула моя новая знакомая. Взял еще одну ветошь и стараясь не глазеть на аккуратную задницу в черном шелке, опустился рядом.

Вытирали в молчании. Около двадцати минут понадобилось, чтобы полностью устранить потоп в ее ванной, и как только мы закончили, я поднялся и бросил тряпку в пустое ведро.

– У вас в квартире есть ведро и тряпки? – ее вопрос ввел в ступор, и я завис, понимая, что сам не знаю. После развода, я нанял уборщицу, которая и делала всю грязную работу по дому. А вот где она брала для этого приблуды, я понятия не умел. – Ладно, идемте.

Девушка сунула ноги в домашние тапочки и прошествовала на выход.

А у меня появилась возможность рассмотреть новую знакомую получше.

Она была невысокой и худой. Тело аккуратное и подтянутое, судя по изящным ногам и хрупким запястьям, которых халат не скрывал. Волосы у незнакомки темные, слегка вьющиеся, довольно длинные и наверняка мягкие на ощупь.

Но я об этом конечно же никогда наверняка не узнаю.

Вышли из квартиры и начали спускаться. Соседка даже не стала закрывать дверь на ключ, просто захлопнула ее пропу-

стила вперед меня.

Толкнул дверь своей квартиры, и незнакомка охнула.

– Вы ждали, пока вода зальет все вокруг, или вас просто не было дома?

– Догадайтесь, – ответил, красноречиво глядя на нее сверху вниз.

Вздохнули и принялись осушать водоем в моей квартире. Пришлось разуться и снять носки, потому что иначе просто утонул бы. Соседка тоже предусмотрительно оставила тапочки в подъезде и сейчас шлёпала босыми ногами по лужам, методично вытирая воду.

Около часа воевали с водой, и как только последний мокрый след был устранен, устало бросили тряпки в ведро и синхронно выдохнули.

Я посмотрел на часы на запястье и мысленно порадовался, что завтра, точнее сегодня суббота. Смогу отоспаться.

– Ваш потолок испорчен. Да и стены тоже, – соседка устало подытожила. А я вдруг понял, что даже не задумывался об этом. Главной задачей было устранить потоп, и мы справились. А что касается стен…

– Я собирался делать ремонт через пару месяцев, – произнес равнодушно и пожал плечами. – Мне все равно пришлось бы все перекрашивать.

– У меня нет денег, чтобы оплатить вам ущерб, – соседка устало подошла к раковине и вымыла руки, ловя мой взгляд в отражении зеркала. – Но я могу помочь с ремонтом.

Стряхнула капли с кистей и взяла висящее рядом полотенце, чтобы вытереть руки. Я последовал ее примеру.

Её предложение звучало заманчиво и прежде всего потому, что я не представлял, с чего начать ремонт. Честно сказать, даже не заморачивался этой темой. Планировал выйти в отпуск и полностью сосредоточиться на этом деле. Помониторить видео в интернете, спланировать, что сделаю в первую очередь.

– Давайте обсудим это завтра, – произнес устало и выйдя из ванной глянул в сторону гостиной. Там уже светало. А я до сих пор не ложился.

– Хотите кофе?

Глава 3

Вопрос удивил, но я понял, что мне хочется ответить на него согласием. Хотелось узнать новую знакомую поближе. Чисто физический интерес стремительно перерастал в нечто большее.

– Конечно, почему бы и нет, – пожал плечами и кивнул в сторону спальни. – Дайте мне пару минут, чтобы переодеться.

Когда я сменил брюки и рубашку, в которых пришел с работы на домашние треники и футболку, почувствовал себя лучше. Соседка ждала меня в гостиной, разглядывая картинки в рамках над диваном. Их вешала моя бывшая, и я даже не заморачивался, что на них изображено, настолько привык к обстановке и воспринимал ее как бесполезный фон. Но сейчас с интересом подошел к девушке и встал рядом, ее глазами исследуя работы какого-то фотографа.

– Вы живете один? – задала вопрос в лоб, и я едва не улыбнулся.

– Почему вы так решили? – спросил, разглядывая пешки домино на одной из черно-белых картинок.

– Потому что на рамках пыль. Будь у вас девушка, она не допустила бы подобного безобразия.

Я все-таки рассмеялся.

– Я сделаю замечание своей уборщице.

– Увольте ее, – ответила царственно, и наши взгляды встретились. В глубине ее карих глаз заиграла улыбка, и моя новая незнакомка мотнула подбородком в сторону рамок. – А вообще в этом что-то есть. Работы в черно-белом цвете дают нам иллюзию ясности. Позволяют видеть мир таким, как нас с детства учили: есть белое и черное. И ничего между. Добро и зло в привычном понимании.

– На свете действительно есть только добро и зло, – повернулся к гостье и невольно отметил, что у нее очень красивый профиль. И этот проникновенный вдумчивый взгляд…

– Бросьте, – ответила пренебрежительно. В мире все относительно, и нельзя делить все только на два лагеря. Воровать это плохо, и если ты это сделаешь – ты плохой. А ловить воров – хорошо, и если ты это делаешь, то непременно хорош. Чушь!

– Поясните…

– А что, если человек ворует к примеру еду, для того, чтобы прокормить семью? Он делает это не ради выгоды, а для своих близких. И его нельзя причислять к преступникам. Ведь грош ему цена, если его дети останутся голодными, а он будет бездействовать только потому, что какой-то умник сказал, что воровство – грех. Полицейский, посадивший человека за то, что тот украл буханку хлеба для своих детей, по-вашему хорош? Нет. Потому что он оставил голодными целую семью, а это разве хорошо?

Её логика казалась простой и понятной, но я вынужден

был не согласиться.

– Воровство есть воровство. А отец голодающих детей должен был бы найти другой способ их прокормить.

– Для детей, которым он принес еду, этот мужчина самый лучший в мире. Они видят его хорошим, потому что он сделал для них добро. Так почему-же его порицает общество, которое и пальцем не пошевелило, чтобы помочь кому-то кроме себя самих?

Она поставила меня в тупик, и я нахмурился, а моя новая незнакомка улыбнулась.

– В мире нет черного и белого. Есть миллионы оттенков серого. Они и только они дают правильное представление о происходящем вокруг.

– Вы когда-нибудь ловили педофила?

А вот теперь я заставил задуматься ее.

– Если верите, что у каждого поступка есть свои оправдания, вам путь в уголовный розыск. Там вас научат отчетливо видеть белое и черное. Как на этих картинках.

– Вы, судя по всему, работаете именно там? – спросила, пристально изучая мое лицо, и я ответил ей тем же. Пристальным изучающим взглядом. Теперь уже глупо отрицать мой интерес к ней. И кажется мы оба это понимали.

– А вы в таком случае преступница, которую следует взять в разработку?

Я бы взял. Прямо здесь и сейчас.

– Если я напою вас кофе, вы дадите мне пару дней форы?

– Только если угадаете, какой кофе я пью.

– Заметано, – незнакомка протянула свою миниатюрную кисть и представилась. – Меня Кристина зовут.

– Лев, – ответил и пожал. Её пальцы были холодными, и мне захотелось удержать ее руку в своей немного дольше, чтобы согреть. Но это явный выход за рамки. – Идемте?

Она кивнула и повела меня в свою квартиру.

– Пол в моей квартире уже давно не был таким чистым, – пошутил, обувая сланцы, в которых обычно выходил курить на улицу. Кристина открыла дверь и по очереди сунув ноги в свою обувь, щедро предложила.

– Обращайтесь.

Я снова улыбнулся, и понял, что общение с ней становится опасным для меня. Сегодня я улыбался чаще, чем за весь предыдущий год вместе взятый.

И виной тому эта малышка в черном шелке.

В ее квартире стояла тишина и тьма. Не обратил на это внимание раньше.

– Люблю спать с задернутыми шторами, – пояснила и прошла в гостиную, рывком разводя портьеры. Помещение тут же залил солнечный свет, и я огляделся.

На полу стояли пара сумок, валялись коробки с обувью, какие-то пакеты.

– Недавно переехали?

– Вчера, – ответила просто и встала напротив меня красноречиво намекая. – Может вы пока поставите чайник? – за-

метив мою растерянность, пояснила. – Я переоденусь.

– Да, конечно, – прошел на кухню, отмечая, что из посуды в шкафу нашлась только пара чашек и несколько тарелок. Достал тару под кофе и набрав чайник, поставил кипятиться. Чувствовал себя как дома. Неудивительно, планировка квартир идентичная.

Прошел к окну и начал рассматривать прохожих. Несмотря на то, что сегодня суббота, люди все равно торопливо куда-то шли, ехали, бежали. Бесконечный цикл, которого я раньше не замечал, полностью в него погруженный.

А сейчас, будто позабыв стряхнуть с себя наваждение, я все еще смотрел на мир глазами Кристины. Что видит она, когда смотрит в это окно?

– Вы ведь еще не ложились сегодня, – произнесла, входя в кухню, и я обернулся на голос и скользнул по фигурке собеседницы быстрым взглядом.

Она переоделась в коротенькие шорты и обтягивающую футболку. Не знаю, какая одежда была бы гуманнее к голодному зверю внутри меня: тонкий халатик, оставляющий простор для фантазии или шорты, не оставляющие его?

Одно радовало – относительно фигуры я не ошибся Она идеальна.

– Не думаю, что во сне провел бы время интереснее, чем стоя в вашей кухне.

– Садитесь, я налью, – кивнула на стул, и я опустился на него, пристально изучая свою новую знакомую. Она как ба-

бочка порхала по кухне, доставая из шкафов кофе, сахар, молоко из холодильника. И создавалось впечатление, что произвести на меня впечатление – ее цель. – Вот, ваш кофе.

Поставила чашку напротив меня, и заняла соседний стул, вытягивая ноги на табурет под столом.

– Угадала? – воодушевленно спросила, а я наклонился и не отрывая от карих глаз задумчивого взгляда отпил. И поразился.

– Вы продули, – произнес равнодушно, и заметил на лице напротив нотки разочарования, которые Кристина тут же стерла недоверием.

– Лжете.

– Ложка кофе, две сахара и молоко… Вы уверены, что хорошо подумали?

– Вы пропадаете на работе до половины ночи, живете один и убеждены, что зло и есть зло без вариантов. Вы закоренелый циник и одиночка по жизни. Но в душе вы душка и любите побаловать себя сладким кофе с молоком. Единственная слабость, которую вы себе позволяете.

– Вы. Не. Угадали.

– Лжете! – снова безапелляционно изрекла, а я жадно отпил еще глоток и едва не прикрыл глаза от кайфа крепкого кофе на языке.

– Теперь мне придется взять вас в разработку.

– Зря потратите время, – откинулась на спинку стула и поднесла к губам чашке, пряча за ней улыбку.

Я отхлебнул своего кофе снова, смакуя вкус, который любил.

– Не думаю.

И да. Она угадала, какой кофе я люблю.

Глава 4

Кофе был благополучно допит, и я понимал, что больше нет причин задерживаться в квартире новой соседки, но уходить не хотелось.

– Вы всегда работаете допоздна? – она спросила, отпив из чашки, которую держала обеими руками. Грела ладошки.

– Только когда наваливается много работы, – ответил коротко. Не любил разговоры о своей профессии. Да и не положено было это обсуждать с гражданскими. – А вы кем работаете?

Спросил в ответ, чтобы перевести тему, и Кристина наморщила свой аккуратный носик и подкатила глаза.

– Предпочитаю не работать, – отпила кофе.

– Студентка?

– Уже составляете на меня досье?

– А вы на меня уже составили?

Повисла пауза, во время которой мы сверлили друг друга внимательными изучающими взглядами. Она молчала, пряча улыбку за чашкой, я закусил щеку изнутри, чтобы погасить явную эмоцию на лице. Но улыбка все-таки искривила мои губы, когда Кристина откинула голову и рассмеялась.

– А вы хорош! – отставила чашку и села прямее, снимая ноги с табурета под столом. – Мастерски уходите от ответа.

– Как и вы, – произнес и ощутил, что наше общение опья-

няет, как бокал прохладного шампанского.

– Учусь у лучших, – пожала плечами, и я обратил внимание, что когда она улыбается на ее щеках проступают едва заметные ямочки.

– Как нам узнать друг друга получше, если мы оба увиливаем от прямых ответов?

А вы хотите, чтобы мы узнали друг друга получше?

Она не задала этот вопрос вслух, но легкий наклон головы вкупе с пристальным взглядом сами сделали это за нее.

Я повел подбородком чуть вверх и прошелся по собеседнице ленивым взглядом из под ресниц.

Мой утвердительный ответ ее устроил.

– Предлагаю игру. Вопрос на вопрос. Отвечаем максимально честно. Насколько это возможно. На каждый мой ответ, вы так же честно даете свой.

– Ставьте кофе, – кивнул, и она вспорхнула со стула и наполнила чайник из пятилитровки, выливая туда остатки. И я вспомнил, что в ее квартире нет воды, потому что кран сорван. – Вам надо установить новый смеситель.

– Я озадачу хозяина квартиры.

– Я могу помочь с установкой.

Зачем я это сказал? Палыч и сам бы справился с установкой. Но мне безумно хотелось найти повод снова увидеть новую соседку. Того времени, что отведено на разговоры показалось безумно мало.

– Спасибо, – она кивнула, не оборачиваясь, и продолжи-

ла. – А я могу помочь вам с ремонтом. Содрать вздувшиеся обои, отшкурить стену, побелить испорченный потолок.

– От вашей помощи я тоже не откажусь.

– Значит по рукам! – забрала пустые чашки со стола и наполнила обжигающим кофе. Я изучал ее спину и размышлял, что она за человек. – Кто первый ходит?

Две чашки со стуком опустились на столешницу, моя соседка заняла место напротив и по привычке вытянула ноги на табурет под столом. Коснулась моего колена пальчиками и смутившись отодвинула ступню в сторону, явно не ожидая что вторгнется в личное пространство.

– Мы играем в шахматы?

– Мне кажется наш диалог именно это и напоминает, – пожала плечами и тряхнула головой. Длинные волосы рассыпались по спине, и Кристина собрала их в хвост и довольно ловко скрутила в тугой пучок на затылке. Теперь черные пряди не закрывали ее лицо, и она показалась мне еще моложе, чем до этого. А может сказывалось отсутствие косметики на ее лице. Она казалась невинной и совсем юной. И я впервые закомплексовал из-за своего возраста.

Чисто гипотетически, если она одинока и свободна, то сможет найти себе парня гораздо моложе такого старика как я. Тридцать три не самый подходящий возраст для того, чтобы связываться с малолетками вроде нее.

– Пусть белые ходят первыми, – отозвался с улыбкой, и поднес чашку к губам, но едва не поморщился, когда понял,

что кофе у меня налит черный без сахара. Титаническим усилием заставил себя отпить и не повести бровью. Кристина наблюдала, ища на моем лице одной ей известные ответы.

– Вы женаты? – ого! Вот так сразу? – На вашем пальце след от кольца. Но вы живете один. Поссорились? Она уехала к маме? Поэтому не вытерла пыль на ваших картинах?

– Если не ошибаюсь, уговор был вопросом на вопрос. Вы задали четыре.

– А вы согласились не увиливать, – уела.

– Разведен, – не думал, что эта тема меня все еще задевает, но внутри неприятно скребнуло. – Уже около года.

Кристина открыла рот, но тут же его закрыла, явно вспомнив, что теперь моя очередь.

Очередь черных.

– Сколько вам лет?

Она фыркнула, но я не стал вестись. Смотрел на нее прямо, в упор, подчеркивая серьезность моего интереса.

– Двадцать шесть.

Мои глаза округлились, и Кристина снова рассмеялась.

– Что, не соответствую?

– Это ваш вопрос? – смутился своей реакции и невольно ощутил еще больший интерес.

– Когда вы в последний раз спали с девушкой?

Боже, моей новой знакомой явно недостает такта. Хотя, возможно это часть ее натуры. Довольно эксцентричной надо признать.

– Не боитесь быть побитой своим же оружием? – тянул время, вспоминая, когда приводил домой девушку из клуба. Это было в прошлую субботу или позапрошлую…

– Мне нечего скрывать, – отрезала уверенно, и я понял, что Кристина не робкого десятка.

– В прошлую субботу, – глянул на часы на запястье и подытожил. – Ровно неделю назад.

– Недурно, – присвистнула и подула на свой кофе. – Давайте.

– Сверху или снизу?

– Вы можете лучше. – Поддела меня. – Я дам вам шанс перезадать.

– А вы увиливаете от ответа, – парировал и заметил, как жилка на ее шее дернулась пульсом.

– Я не увиливаю. Вы знаете ответ. К чему впустую тратить время?

– Я хотел бы услышать это от вас.

– Мне нравятся решительные мужчины, которые способны взять ситуацию в свои руки.

– Поэтому вы нагибаете их?

– С чего вы взяли? – возмутилась, однако без особого пыла.

– С того же, с чего вы решили налить мне кофе с молоком и сахаром.

– Вы не пьете черный, – отметила очевидное и я откинулся на спинку и отставил чашку.

– Что-то не хочется…

– Я думаю вам пора, – она повелительно произнесла, и я поднялся машинально еще не успев осознать, что меня просто выставляют.

Был ли я задет? Нет. Заинтригован? Да.

– Спасибо за кофе. Уже давно не пил его утром с девушкой, – прошел мимо сидящей на стуле Кристины, отмечая, что она не спешит подниматься, чтобы выпроводить меня. Пересек коридор.

– Не обольщайтесь. С вами я спать не стану.

Я улыбнулся, но ничего не произнес.

– Я не шучу, – ее слова догнали меня уже в подъезде. Я закрыл дверь ее квартиры и, все еще улыбаясь во все тридцать два, начал спускаться по лестнице.

И жизнь начала обретать краски.

Глава 5

Спал я до четырех часов дня. Провалился в сон без сновидений и только в четыре открыл глаза, пытаясь понять: какой сейчас год.

Сел на кровати, разминая затекшие мышцы, потянулся и поднялся, шагая в кухню. В коридоре завис, размышляя, что стало с обоями, и потом до меня дошло.

Потоп. Новая соседка. Флирт с ней.

Мысли догнали одна другую, и я ощутил приятное нетерпение. Поднял глаза к потолку и прислушался. Там стояла полнейшая тишина.

Интересно, чем занимается это маленькая капризная фея?

Прошел к столу и ткнул чайник, и мой телефон тут же затрезвонил.

На экране высветилось имя знакомой, и я поднял трубку.

– Свободен сегодня? – без предисловий проворковала, и я почувствовал, как тело откликается на томные нотки ее голоса. – Я соскучилась.

– По нему или по мне? – подколол, и перед глазами всплыли воспоминания об интимной фотке, которую моя старая знакомая выслала накануне.

– По вам обоим.

– Тогда собирайся, я заеду за тобой через час.

Спорить она не стала.

То, что мне нравилось в Наташке: она была легкой на подъем и всегда хотела секса. Меня это устраивало. Как устраивало и то, что она не задавала вопросов, встречаюсь ли я с кем-то помимо нее. Никаких обязательств, только периодический трах, которого оба хотим. Взаимовыгодное сотрудничество если хотите.

Выпил кофе, и как и обещал встречал Наташу у ее дома в назначенное время. Она как всегда выглядела сногсшибательно. Длинные ноги – самая яркая ее черта, она это знала и делала на них акцент. Носила мини, высокие каблуки. Делала всё, чтобы мужики планеты Земля истекали слюнями при виде нее. И даже сейчас, пока она шла к моему крузаку, пара каких-то типов провожали ее взглядами.

– Веселишься? – спросила, садясь на переднее пассажирское. – Выглядишь так, будто Меган Фокс обещала тебе отсосать.

– Есть хочешь? – завел мотор, откладывая телефон, в котором залипал, пока ждал ее, и вырулил с парковки. – Или роллы закажем на дом?

– Давай роллы, – утвердительно кивнула и собственническим жестом опустила кисть на мое колено. Начала массировать, медленно поднимаясь пальчиками выше, пока не добралась до главного.

Главное охотно отозвалось на ее ласку.

Поехали прямиком ко мне, по дороге Наташа заказала

роллы, держа в одной руке телефон, а второй продолжая делать мне массаж. Хорошо, что я был в джинсах, иначе просто не смог бы выйти из машины. Такой явный стояк привлек бы внимание встреченных нами соседей.

Открыл дверь своей квартиры, по привычке пропуская Наташу вперед, и та удивленно охнула, разглядывая дестрой, который произошел накануне.

– Соседи залили? – скинула с ноги сначала одну туфельку на шпильке, потом вторую. Стряхнула с плеч короткое пальто. Повесила на крючок в прихожей.

– Ночью у них кран сорвало, – вошел вслед за ней и закрыл дверь, подтягивая Наташу к себе за талию. Дежурным жестом коснулся ее алых губ. Она отстранилась, целомудренно изрекая.

– Губы в помаде. Измажу тебя, – попыталась стереть алый след с моего подбородка пальцами. Я понимал тщетность попыток сохранить ее мейкап, и склонился к тонкой шее, вдыхая аромат секса. Именно им она пахла. А может дело в том, что ее духи ассоциировались с еблей, потому что мы только этим занимались, когда были вдвоем.

– Ничего, я переживу, – ответил, выверенным движением расстегивая пуговички на ее черной атласной рубашке. Она поддела мой свитер и стянула его с меня через голову. Бросила под ноги. Коснулась моей ключицы, оставляя алый след.

– Окей, – еще один след чуть ниже, следующий на ребрах.

Ее блузка уже полетела в сторону гостиной, звякнула пряжка моего ремня, сверкнула молния ширинки. Еще один след от помады лег над самой кромкой трусов. На Наташиных губах почти не осталось оттенка.

Аккуратно потянул ее наверх и впился в податливый рот, смакуя неспешную ласку. Она охотно отдавалась, я охотно брал, руки шарили по кружеву на ее груди, потом чашки отогнулись вниз, щелкнула застежка и тяжелая грудь удобно легла в мои ладони.

Наташа отогнула резинку моих боксеров, запустила руку под ткань, и я стиснул зубы, сдерживаясь. Зверь внутри ревел. Он хотел быстро и грубо и прямо здесь, на пороге моей квартиры, и я пошел у него на поводу.

Поддел Наташу под бедра, приподнял над полом, ее юбка скомкалась на тонкой талии. Груди колыхнулась, когда я пристроился, собираясь наконец-то ей всадить, но стук в дверь заставил обоих замереть не дыша. Переглянулись.

– Может роллы? – спросила с надеждой, я мотнул головой.

– Рановато, – тихо опустил ее на пол. Стук повторился. Я застегнул ширинку, Наташа собрала с пола нашу одежду и скользнула в гостиную.

Я щелкнул замком и выглянул.

– Предложение установить смеситель все еще в силе?

Глава 6

– Кристина накручивала жвачку, которая тянулась из ее рта, на палец. Пухлые губы притянули мой взгляд, и я понял, что схожу с ума.

– Я сейчас немного занят…

Кристина окинула меня внимательным взглядом, и в глубине ее глаз появился блеск иронии.

– Чем, стиркой?

– Да, – зачем-то продолжил этот тупой диалог, и понял, что сам попался, когда моя горе-соседка подкатила глаза и шагнула на меня, слегка подталкивая в сторону, чтобы войти в дверь. На этом моменте я снова растерялся, и вместо того, чтобы выставить ее, я шагнул навстречу и вышел в коридор, заслоняя собой проем.

Кристина ткнулась в мою грудь носом, не ожидала, что я шагну к ней, и тут же отступила, растерянно хлопая ресницами. А потом заметила след от помады и ее глаза расширились.

– У тебя там девушка? – спросила и тут же опустила взгляд на мой стояк, и я ощутил физическую потребность поправить его под застегнутой ширинкой.

– Парни не в моем вкусе, – произнес извиняясь и развел руками. Едва не засмеялся при виде вытянувшегося лица моей новой соседки.

Из квартиры послышался томный голос Наташи:

– Лёв, ну ты скоро?

– Иду, – произнес, слегка повернув голову, а потом чуть тише обратился к Кристине. – Не трогай без меня смеситель. К новому потопу я пока не готов.

Услышав мою фразу, темноволосая бестия фыркнула и послала мне один из своих сердитых взглядов.

– И ты аккуратнее там. В твоем возрасте нельзя перенапрягаться.

Развернулась, чтобы уйти, но успела сделать лишь пару шагов, я выстрелил рукой и зацепился за резинку ее шортиков, подтягивая стерву к себе.

– Повтори, – сощурился, недобрым взглядом изучая новую соседку.

– Что, со слухом проблемы? – съязвила, метнув в мою сторону предупредительный взгляд. – И у тебя гостья вообще-то.

– Что там про возраст? – понимал, что она просто поддеть пыталась, но мне именно сейчас захотелось поставить эту заразу на место.

– Какие мы нежные. Какие еще комплексы помимо возраста у тебя есть? Член маленький?

– А ты проверить хочешь? – сжал низ ее футболки и намотал на кулак, подтягивая Кристину ближе.

– Я буду кричать!

– Я знаю, – ухмыльнулся.

– Помогите, насилуют! – заорала, и я прыснул, понимая, что с этой дамочкой бесполезно разговаривать серьезно. И напугать ее попытки тщетны. Она все перевернет с ног на голову.

– Ладно, – шикнул на стерву, выпуская ее страдальческую футболку из хватки и услышал, как скрипнули петли у соседской двери. Кто-то явно подглядывал за нами в глазок. – Иди уже к себе, но не думай, что я спущу тебе с рук этот подкол.

– Боже, как страшно! – наигранно округлила глаза, и я подавил желание шлепнуть ее по упругой заднице, а потом смять.

В последний раз бросил в сторону Кристины предупредительный взгляд и вернулся в квартиру, закрыв за собой дверь. Заглянул в глазок и убедился, что стерва начала подниматься по лестнице, а потом зашагал в гостиную.

Наташа приняла более удобный вид. Теперь все ее шмотки были сложены на диване, и она шагнула мне навстречу обнаженной.

Понадеялся, что поцелуй поможет вернутся на нужную волну и полностью отключил мозг.

Её губы податливо таяли под моими, сладкое дыхание смешалось с моим, и порочность этого поцелуя начала возвращать меня к жизни. Меня и его.

В квартире наверху хлопнула входная дверь.

Я заскользил руками по тонкой талии и притянул Наташу

к своему торсу. Мягкая грудь упруго вжалась в мою твердую, и мне захотелось понаблюдать, как эти сиськи будут подпрыгивать, когда Наташа оседлает мои бедра.

Потянул ее к дивану.

В квартире наверху включился телевизор.

«Устали терпеть маленькую проблему? Держите большое решение! Геморрой – не приговор!…»

Я исследовавший в этот момент нежную шею губами прыснул от смеха.

Наташа напряглась.

– Что у тебя за соседи такие?

– Не обращай внимания, – вновь завладел ее губами, стараясь не вслушиваться в слова диктора, звучащие громко, будто в моей гостиной. Кристина перелистнула канал, и заиграла какая-то рекламная хрень.

Наташа звякнула ширинкой на моих джинсах, и я помог ей стянуть их с меня. Не стал противиться, когда она опустилась передо мной на колени и обхватила его руками.

Ток по телу коротнул нервы, и мышцы моего живота напряглись. Я зарылся в светлые волосы пальцами и поднял взгляд, упираясь им в стену. Черно-белые фотки напомнили об утреннем диалоге и карих глазах, которые смотрели с насмешкой. Она будто в самое нутро заглядывала и насмехалась, видя там пустоту. Такую же беспроглядную как ее черный халатик. Легкий, шелковый, под которым наверняка ничего не было…

Яйца заныли, и я прикрыл глаза, но тут же открыл, когда из телека сверху громче прежнего донеслось.

«Подруга пригласила к себе, а у тебя не стоит? Не беда! Средство для потенции Неваляшка. Неваляшка – ты всегда на коне! Бери две!»

– Извини… – буквально вскипел, дернул трусы с пола и надевал уже по дороге к входной двери.

По лестнице взлетел за секунду, и уже на вторую гулко ударил в дверь Кристины кулаком. Телевизор продолжал надрываться. Ударил снова.

– Кто там? – ей еще хватило наглости спросить.

– Открывай, – рявкнул. На ее месте я не открыл бы, потому что ничего хорошего мой тон не сулил.

Но и она умная девочка.

Замок щелкнул, потом еще один. Она ЗАКРЫЛА их все.

– Кристина! – угрожающе зашипел, и услышал по ту сторону двери заботливое замечание.

– Простудишься в одних трусах в подъезде.

Если бы я был быком, я бы начал рыть землю копытами, а из моих ноздрей повалил бы пар. Но копыт нет, поэтому только пар.

– Ладно, – угрожающе выдохнул, и шагнув вправо, дернул дверцу щитка с проводами. Нашел нужную квартиру и обрубил. Из-за двери Кристины послышалось возмущение, но зато эта адская какофония прекратилась и воцарилась тишина.

Выдохнул.

Теперь я смогу закончить начатое.

Начал спускаться по лестнице, и стоило ступить на площадку между этажами, дверь Кристины распахнулась.

– Девушка без тебя заскучает! – язвительно прошипела, и я сжал перилла, стараясь держать себя в руках и не кидаться на нее, чтобы к херам не придушить.

– Не волнуйся. Я найду, чем загладить вину из-за своего отсутствия.

– О не сомневаюсь, – заметила мой предостерегающий взгляд продемонстрировала пульт в правой руке. Щелкнула щитком и тут же торопливо нажала на кнопку, выключая телевизор. – Резвитесь, детки.

Отсалютовал ей, прикладывая два пальца ко лбу и начал спускаться по лестнице, понимая, что это не соседка, а какой-то пиздец.

– Все в порядке? Ты чего улыбаешься? – Наташа спросила, встречая меня на пороге гостиной. – Уладил вопрос с соседями?

Кивнул и потянул ее к дивану, невольно прислушиваясь, повторится ли тут адский бунт с телевизором. Но сверху стояла привычная тишина. Я переключил свое внимание на Наташу и постарался не думать о Кристине, сидящей сейчас в своей квартире.

Но ничего не вышло.

Глава 7

Отвез Наташу домой уже под утро. Вернулся и просто провалился в сон до самого вечера воскресенья.

Открыл глаза, лежа на разобранном диване и окинул пока еще сонным взглядом потолок. Сверху кто-то двигал мебель и топал. Видимо, у соседей сверху перестановка. Любопытно, Кристина сама все это делает или позвала еще кого-то.

А я ведь так и не помог ей со смесителем, а если учесть, что кран сорвало в ночь на субботу, то она уже двое суток живет без воды. Это же пиздец.

Заставил себя подняться и ткнул кнопку на чайнике. Перекусил остатками роллов, которые заказывали с Наташей и обратил внимание на маленький тюбик на столе.

Наташина помада.

Я напрягся, изучая эту штуковину сначала издалека, потом задумчиво приблизился и взял в руки.

Она не красила губы при мне, ей это было незачем, мы ведь стерли бы цвет с ее губ в два счета. Тогда каким образом это попало сюда?

Наташа решила пометить территорию? Оставила «невзначай» выпавший тюбик с намеком на то, что я перезвоню ей, и у нее будет повод вернуться?

По спине прошел неприятный холодок.

После развода с бывшей я зарекся заводить отношения.

Был убежден – девушки лишь усложняют жизнь и в конечном итоге не стоят потраченного на них времени. Исключение составляет время, проведенное в постели. Но ведь секс возможен и без обязательств и прочей хрени.

Усложнять все и привязываться к бабе – все равно что сунуть голову в приготовленную для тебя петлю. Когда-то она затянется и тебе будет нечем дышать. Но будет поздно барахтаться, ведь ты сам позволил сделать это с собой. Я однажды позволил, и больше не хочу.

Открыл ящик кухонного стола со всякой ненужной хренью и бросил туда тюбик. Подальше с глаз. Чтобы не привыкать к чужим вещам в моей квартире.

На стук Кристина долго не открывала, и я уже решил, будет меня игнорить, но в последний момент замок щелкнул, и на пороге появилась сия бестия собственной персоной.

– Привет, – задрала подбородок и с вызовом смерила меня взглядом. Ощущение было что она сказала не «привет», а «чего надо?».

– Привет, – произнес, старательно скрывая улыбку. Злится? С чего бы ей? – Дашь войти?

Бесконечно долгую секунду между нами висела тягучая тишина и только потом Кристина отступила и позволила мне сделать шаг в логово дракона.

Вошел, заметив, что в квартире царит еще больший хаос, чем накануне.

– Развлекаешься? – спросил, сбрасывая с ног сланцы, и

получил в ответ невразумительный звук, похожий на фырканье.

– Приходится выходить из положения, ведь не всем дано трахать все что движется целую ночь напролет.

Уверен, она ждала от меня бурной реакции, но вместо этого проигнорировал ее подкол и заглянул в ванную убеждаясь, что старый смеситель на месте.

– Ты уже купила новый?

– Договорилась с хозяином на ремонт в счет оплаты. Только покупать придется самой, и устанавливать тоже, – Кристина видимо решила, что грубить не интересно, когда оппонент не отвечает взаимностью и перешла на спокойный тон.

Глянул на часы на запястье и повел плечом.

– Еще успеваем, если поторопимся. Хозяйственный магазин в десяти минутах ходьбы от дома.

– Хочешь сказать, ты пойдешь со мной? – ее брови поползли вверх, и там замерли, когда я кивнул. Кристина хлопнула черными ресницами и торопливо развернулась, скрываясь в гостиной.

– Жду у подъезда, – произнес ей вслед и направился в свою квартиру за курткой.

Вечер выдался теплым, не смотря на глубокий ноябрь. Снега не было, но минусовые морозы внезапно решили смениться нулевыми температурами, и больше не драли кожу пощипыванием. Я молча изучал ночное небо, сегодня необычно чистое и звездное. В самом центе бриллиантовой

россыпи красовалась луна. Мне всегда казалось, что я вижу в ней очертания женского лица, но это скорее больное воображение. Это же просто спутник.

Дверь подъезда бесшумно открылась, и я обернулся, мельком оглядывая соседку с ног до головы.

Синие джинсы, короткая черная куртка и шапка, из под которой черным шелком струились длинные волосы. Как в двадцать шесть можно выглядеть будто ты девочка-подросток?

– Что? – спросила, толкая руки с ключами от подъезда в карманы.

– Идем, – ответил в унисон, и мы двинулись бок о бок вдоль нашего дома к арке. На каждый мой Кристина делала два своих шага, и я немного замедлил темп.

– Почему вы расстались? – спросила, сбив меня с толку, и я нахмурился.

– Снова твоя игра…

– Надо же чем-то занять время, – пожала плечами, и я остановился и машинально потянул Кристину в сторону, чтобы пропустить въезжающую во двор машину. Колеса хрустнули льдом на осенних лужах, оставляя после себя битые стеклышки на асфальте.

– Я слишком много времени проводил на работе и упустил момент, когда в нашей постели появился третий.

– Поэтому теперь ты не можешь в ней спать?

Я напрягся, гадая, откуда она знает о моих загонах, и Кри-

стина тут же пояснила.

– У тебя трешка. Но спишь ты в гостиной на диване. По крайней мере спал. Со своей гостьей… Судя по ее стонам.

Да Наташа не сдерживалась и… мы вели себя громко. И если учесть, что соседи слышали этот спектакль, выходит паршиво. Но в тот момент я не заморачивался этим, даже испытывал какое-то мстительное удовлетворение, что Кристина все услышит. А сейчас на смену прежним чувствам пришло другое.

Я потупился, ощущая что-то вроде вины.

– Мы договаривались вопросом на вопрос. Ты задала два.

– Валяй, – Кристина остановилась у края тротуара в ожидании, когда загорится зеленый, чтобы перейти дорогу. Я встал рядом, пристально изучая ее лицо.

Она не красила губы, вообще не пользовалась косметикой, единственной уступкой бабским заморочкам были ресницы, вероятно нарощенные. Но сделанные так аккуратно, без перебора, что казались натуральными. Они подчеркивали глубину ее карих глаз и оттеняли такие же четкие и аккуратные брови. Уверен, без ресниц, она была бы так же красива. Этого у нее не отнять, это факт.

Характер только дрянной.

– Почему у тебя нет парня?

Загорелся зеленый, и Кристина ломанулась через дорогу будто мы на время рекорд ставим.

– Кто тебе такое сказал?

– Ты не обратилась к нему за помощью со смесителем, хотя могла бы уже сто раз его вызвать к себе, – произнес догадку и моя новая соседка парировала.

– Но ведь ты предложил мне помощь. Зачем мне просить парня, когда ты решишь эту проблему?

– Ты ушла от ответа.

– Нет парня потому что все мужчины козлы и не стоят того, чтобы тратить на них свое время. Такой ответ устраивает?

– Вполне, – улыбнулся и потянул за ручку дверь, пропуская Кристину в строительный магазин. Она вошла, а я еще с секунду провожал ее глазами, и только потом последовал за ней.

Глава 8

В строительном магазине было пусто, играла какая-то негромкая мелодия по радио, и мы прошли в отдел сантехники и оглядели длинный ряд кранов и смесителей на любой вкус и цвет.

– Кажется, у меня начинается паническая атака, – Кристина произнесла, правда с изрядной долей иронии, и я подозвал консультанта.

– Нам нужен стандартный смеситель с душевой лейкой, – произнес и ткнул на один на витрине. – Типа такого, но другой фирмы, у этой слабая резьба, быстро прогнивает.

Кристина с открытым ртом следила за разговором, и покорно пошла следом за консультантом и мной, предусмотрительно молча.

Выбрали, купили, и вышли на улицу. Я нес пакет, моя горе-соседка сунула заледеневшие руки в карманы куртки.

– Даже не верится, что сегодня я смогу помыться! – воодушевленно произнесла, прикрыв от блаженства глаза, и я снова поддел ее за локоть, не давая ступить на проезжую часть, так как зеленый пешеходный замигал. – Боже, это моя мечта.

– Если тебе так нетерпелось, ты могла бы попросить в аренду мою ванную.

– Когда? – спросила, глядя на меня снизу вверх. – Когда ты был со своей этой… подругой? Или когда спал? Да и во-

обще, ванная это слишком интимно. Не люблю принимать ее, когда за стенкой личности, не вызывающие доверия.

Я фыркнул. Кристина сделала покерфейс.

И в этот момент улица озарилась ярким светом фонарей, тянущихся вдоль всего проспекта. Они зажглись как по команде все разом, развеивая мрак холодной ноябрьской ночи.

Кристина улыбнулась, ее лицо преобразилось на глазах.

– Что? – спросил, заинтригованный такой реакцией на простой свет.

– Это, – качнула плечами, чтобы не вынимать из карманов руки, и пояснила. – Они всегда загораются, когда я рядом. Черт, звучит как бред. Забудь.

– Может, ты просто гуляешь по вечерам в одно и то же время? – спросил и ступил на пешеходный вместе с толпой ожидающих зеленого. Машины покорно остановились на красный и мы начали переходить. Шли неспеша, толпа обгоняла нас, но бежать с ней не хотелось. Я впервые подумал, что уже давно не ходил вот так спокойно никуда не торопясь.

– Это другое, – произнесла, и вскрикнула, поскользнувшись на накатанном до льда асфальте. Вовремя ухватилась за мой локоть и взяла меня под руку, прижимаясь теснее как к спасательному кругу. – Когда я на улице, огни всегда загораются у меня на глазах. Будь то фонарные столбы или вывески в магазинах. Свет будто идет предо мной и освещает дорогу, понимаешь.

Потупилась, осознав, что я наблюдаю за ней с нескрываемым скептицизмом.

– Иди в баню.

– Нет, что ты! Я понял. Верю.

– Иди. В баню, Лев.

Рассмеялся и переложил пакет в другую руку, чтобы не бил по нашим коленям. Кристина продолжала цепляться за меня, будто в этом не было ничего из ряда вон выходящего. А я поймал себя на мысли, что ощущаю себя с ней абсолютно комфортно. Хоть она и с приветом.

В подъезде было темно, видимо кто-то разбил лампочку, и мы решили не подниматься по лестнице и прошли к лифту. В том стояла такая же тьма.

– Это что, хулиганы? Часто у вас такое? – спросила, входя вслед за мной в кабину. Створки отрезали нас от остального мира.

– Не часто.

Легкая тяга начала тянуть нас вниз, в разрез с движением лифта вверх.

Внезапно кабина озарилась светом, и Кристина просияла.

– Видишь.

Подкатил глаза.

– Скептик! – огрызнулась по-доброму.

Я легонько подтолкнул ее в спину, когда створки открылись, пропуская вперед.

Направились прямиком к ней. Она открыла дверь ключом

и вошла, скидывая с ног обувь.

– Чувствуй себя как дома, – произнесла и скрылась в гостиной, очевидно чтобы снова нацепить один из своих мини-нарядов.

Вздохнул и стянул куртку. Прошел в ванную и приступил к установке. Процедура довольно простая. Надо открутить старый смеситель и закрутить новый. Со старым справился быстро. А вот с новым пришлось повозиться, как бы туго не закручивал, вода все равно сочилась сквозь скрутки.

– Нужна фум лента, я сейчас, – крикнул Кристине и вышел, чтобы взять в своей квартире необходимые приблуды.

Когда вернулся, застал стоящую на пороге ванной хозяйку квартиры. Она была в одном тонком халатике и прижимала к груди аккуратно сложенное полотенце.

– Уже готова к заплыву? – протиснулся мимо нее в ванную и открутил смеситель.

– Почему твоя жена тебе изменила? У тебя маленький член?

Разводной ключ выпал из моей руки и с шумом брякнулся о кафель, оставляя выщерблину в плитке.

Я впился тяжелым взглядом в собеседницу и пригвоздил ее к месту.

– К тебе должна прилагаться инструкция и табличка на палочке. Много болтаю, при необходимости заклеить рот скотчем.

– Боже, так и знала! Комплекс насчет возраста и члена.

Все мужики предсказуемы!

– А еще мы все не любим, когда к нам лезут под руку.

– Ой, да пожалуйста! – развернулась и ушла судя по шагам в сторону кухни. Я еще секунду постоял, глядя в опустевший проем, а потом продолжил работать.

Установил смеситель. Вымыл руки и двинулся в сторону кухни, откуда доносился умопомрачительный аромат кофе.

Кристина держала в ладонях чашку у самых губ, стараясь остудить напиток. Полотенце покоилось на столешнице, к которой она прижалась бедром. Черный халат обрисовывал каждый изгиб ее стройного тела, а пояс на талии, завязанный на бантик, просто кричал о том, чтобы я дернул один его конец и посмотрел, что из этого выйдет.

Зверь внутри одобрительно зарычал.

Я прошел к хозяйке квартиры и встал вплотную, накрывая ее руки своими, а потом поднял чашку нашими руками и отпил, делая смачный глоток горячего напитка. С сахаром и молоком.

– Твоя чашка на столе, – она раздраженно смерила меня высокомерным взглядом и отступила, ставя меня на место своей холодностью.

– Черный без сахара и молока?

– Как ты любишь… – натянуто улыбнулась и заняла место на подоконнике, скрещивая изящные лодыжки навесу. Я оперся о край столешницы бедром и отпил варево, которое она приготовила. Меня едва не передернуло.

С тоской посмотрел на чашку в ее руках.

– Так ты ответишь? – она царственно достала из холодильника молоко и протянула мне. – Сахар в шкафу.

Разбавил горечь молоком и размешал две ложки сахара в кофе. Стукнул о край чашки ложкой. Посмотрел в стену перед собой.

– Хочешь знать правду? – спросил, отчего-то испытывая потребность поделиться наболевшим. Ни с кем об этом не говорил, но сейчас слова зудели на языке и норовили сорваться с него.

Кристина молчала, а в случае с ее бестактностью, это могло означать только одно.

– Мы хотели ребенка, но долго не могли зачать, а потом Аня забеременела, но… У нас так ничего и не вышло. Мы проверялись, она оказалась полностью здорова. Но спать друг с другом после этого мы так и не смогли. Слишком боялись, что боль повторится. Я окунулся в работу. Аня пропадала на своей. Мы жили как простые соседи почти полгода. Потом она призналась.

Кристина молчала. На кухне царила царапающая душу тишина. Она душила, наполняла легкие свинцом, не давала вдохнуть.

– И мы разошлись. Тихо, мирно, без истерик. Будто оба ждали этого и с облегчением приняли такой расклад.

– Ты сказал, она оказалась здорова… А ты? – это было первым, что Кристина осмелилась спросить.

– А я нет.

Кофе отдавал горечью не смотря на две ложки. Я едва смог сделать глоток, горло как чужое.

– Можешь спросить в ответ, – тихо произнесла, и я понял, что у меня абсолютно нет желания играть в эти игры.

– Смеситель на месте. Вернусь с работы в семь. Тогда мы и сможем приступать к ремонту. Я пойду.

Поставил чашку и вышел из кухни, а потом и из квартиры так и не удостоив Кристину взглядом.

Глава 9

Утром собрал всех на совещание. Раз мы имеем новое задание, надо работать. Когда мой отдел собрался в конференцзале, я коротко обрисовал им то, что уже узнал из материалов дела.

– Жданов Глеб Валерьянович – наша новая цель, – ото всюду послышались присвистывания и шепотки, но когда я поднял взгляд от блокнота за длинным столом воцарилась тишина. – Тридцать пять лет, не женат. Есть сын, которого Глеб воспитывает лично. Репутация на самом деле чистейшая. Не замечен в криминале, можно сказать чист как младенец.

– Но как мы будем пробивать информацию на нашего замгубернатора? – Женька подняла руку, задавая вопрос, который скорее всего волновал весь отдел, который я возглавлял. – За ним наверняка прикрыли все тылы.

– У нас допуск первого уровня. За подписью начальника управления.

Воцарилась тишина.

– Поднимайте все каналы, все связи, все архивы. Женя, с тебя информация о Жданове за тот период, когда он еще не был шишкой. Макс ты пробей его нынешние связи. Телефон на уши без основания мы поставить не можем. Поэтому действуй пока в обход.

– Я подключу своих, – Макс отозвался, делая запись в блокноте.

– Работайте аккуратно. Если нас спалят, Макс…

– Понял.

– Марат, с тебя информация о всех гипотетических врагах Жданова. Тех, с кем он когда-либо рамсил. Работайте вместе с Женькой. Думаю эта инфа кроется в его прошлом.

– Есть, товарищ полковник.

– Рома, пробей имущество нашего замгубера. Что в собственности, какие счета открыты на его имя. Пробей цифры из налоговой. Мне нужна вся информация. И нужна как можно скорее.

Поднял взгляд и Ромка молча кивнул, уже записывая что-то.

– Остальные займитесь заметанием следов. Никто за пределами этой комнаты не должен знать, кто у нас в разработке. Это дело совсекретно. Ошибки и утечки исключены. Лично уволю каждого, кто проебется.

– Лев Игоревич, – Женька снова подняла руку. – Какой срок исполнения?

– Сроков нет, но через месяц я иду в отпуск. К тому времени мы должны уже его закрыть. Информацию докладывать по мере поступления. Я хочу знать всё: какой алкоголь пьет Жданов, в какое время по утрам чистит зубы, кто ему сосёт. Каждая мелочь должна быть пришита к делу, – шлепнул папку об стол и откинулся на спинку кресла, окидывая

взглядом собравшихся. – Всем все понятно?

– Так точно… – со всех сторон послышались ответы.

– Приступайте.

Подчиненные поднялись и начали покидать конференц-зал, и я остался один.

Времени рассиживаться не было, но сегодня утром я залипал как сонная муха. Проворочался всю ночь. Не был уверен, что правильно поступил, выложив Кристине все грязное белье из своего прошлого. Она чужой человек и знать это ей ни к чему. Но в то же время после того разговора, мне стало чуточку легче. Будто слова, которые я боялся произнести, сработали как признание вины и груз с моих плеч упал. Странная херня, как будто я признался, что разбил школьное окно и тут же получил прощение от родителей.

Но Кристина не мои родители, она вообще никто. Почему тогда я думаю о ней сейчас? Во время рабочего дня, когда должен заниматься кучей важных дел.

Идиот.

Поднялся с места и взяв папку, зашагал в сторону выхода из конференцзала.

В кабинете проторчал до позднего вечера, снова и снова перечитывая все материалы, которые у нас были.

Судя по ним Жданов едва ли не причислен к ликам святых. Но нагнуть мы его обязаны. За что бы только уцепиться…

Глянул на часы, поражаясь, что снова засиделся, а хотел

вовремя выйти.

До дома добирался через магазин. Купил пельменей и с легкой тоской посмотрел на полки с коньяком.

Во время заданий не пил. Это было дело принципа, от которого я никогда не отходил. Возможно благодаря этому моя голова всегда была ясной и всегда работала. Я готов был в любое время дня и ночи прибыть на работу и заниматься делами. Позволял себе пить только в перерывах между раскрытыми делами. Но Начальник не оставил мне пространства для маневра, подкинув новое дело едва я завершил старое. Значит, придется ждать отпуска.

На кассе взгляд упал на сигареты. Видимо, это первые звоночки профвыгорания. Я ищу способ забыться. Не алкоголь, так это. Купил пачку, хоть и бросил почти два года назад, когда еще пытались завести ребенка. Потом собирался начать, но было как-то недосуг. Вышел из магазина и медленно раскурил одну, набирая полные легкие дыма. Сигареты напомнили о чем-то давно забытом. О курсантских годах, о бурной молодости, о бабах, которых в свое время сменил ни один десяток. Их всегда притягивала сила и деньги. А того и другого у меня было с лихвой. Вот и пользовался, пока не влюбился в Аньку. Точнее как, влюбился… Просто решил, что к тридцати пора бы остепениться. И выбор пал на ту, кто была в тот момент неплохим вариантом. Сигарета стала горчить, и я швырнул окурок в урну и сел в машину, заводя мотор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.